Дарий и Геракл еще немного поговорили, прежде чем Старая Душа ушел. Он направился к месту, где содержалась Пирра: бывшая богиня тихо сидела в своей камере, сцепив руки на коленях.

Когда Дарий появился перед ее камерой, она сильно вздрогнула, но не струсила. Скорее, она настороженно смотрела на своего похитителя, не разговаривая и не бросая ему вызов, ожидая, когда другая сторона начнет разговор.

Дарий наблюдал за Пиррой, обдумывая, как с ней поступить. С ней было не так сложно справиться, как с тремя предыдущими парнями, в силу присущей ей природы.

Просто требовалось немного драматизма, театральности и актерского мастерства, что не представляло для Дария никакой проблемы.

Итемант сузил глаза, бросив обвиняющий взгляд на полубогиню, отчего сердце Пирры учащенно забилось. Слова Дария заставили ее вздрогнуть от ужаса.

"Ты, злобная сущность! Ты не похожа на тех, кто когда-то был смертным! Ты была рождена Богиней и должна хорошо знать правду о своем существовании!"

Его слова были сказаны сурово и с упреком, но Пирра поняла их смысл. Как Богиня, рожденная из своей стихии, как она могла не знать?

Дарий внезапно ударил по решетке, заставив Пирру вскрикнуть, так как его глаза слегка налились кровью.

"Ты, презренная тварь, осмелилась назвать себя божеством! Сколько жизней ты забрала? Сколько рас ты уничтожила?! Только ради материальных благ и имущества... чем ты отличаешься от смертных, которые делают то же самое?"

Голос Пирры звучал вызывающе, когда она спорила. "Нет! Я не забрала ни одной жизни с тех пор, как родилась! Мой Божественный Атрибут - огонь жизни и жизненной силы! Я не могу причинить вред людям, даже если бы захотела!"

Дарий насмешливо рассмеялся. "Значит, мои машинные воины сожгли себя дотла?!"

Пирра потеряла дар речи от этого, но слабо объяснила. "Я имею в виду... У меня должны быть какие-то средства для защиты своей жизни, верно? Я не могу просто стоять там и позволить себя убить..."

Дарий вздохнул и насмешливо произнес. "Ты просто лжец! Ты утверждаешь, что твой Божественный Атрибут не позволяет тебе причинить вред, но именно этот вред ты и причинил, придя сюда".

"Вы пришли и сразу же напали на моих подданных!!! Мои воины не причинили бы вам вреда, если бы вы пришли с миром. В любой момент вы могли бы просто сдаться, но вы выбрали агрессивную реакцию, как только вам стали угрожать!"

"Разве это действия пацифиста? Даже если ты никому не причинил вреда и считаешь, что не можешь причинить никому вреда, твоя истинная сущность проявилась в безвыходной ситуации! Ты ничем не отличаешься от других, скрывая в своем сердце склонность к насилию и убийству".

Затем Дарий властно указал на Пирру и с полной убежденностью произнес: "Ты, так называемая Богиня Пирра, мерзкое и опасное существо, скрывающее тьму в своем черном сердце и обманывающее мир!".

Пирра не выдержала такого обвинения и встала на ноги, сжимая судороги и стискивая зубы, возражая.

"Нет! Даже когда другие причиняли вред и боль, я всегда стремилась к исцелению и восстановлению! Я всегда помогала слабым и защищала их от последствий битв, к которым они не причастны и в которых им не место!"

усмехнулся Дарий. "Хмф, может быть, это и достойно восхищения, если смертный приносит лекарство другому больному, но разве ты не выше смертных? Разве ты не должен двигаться вперед, чтобы предотвратить причину болезни до того, как она сможет приземлиться, раз уж ты на это способен?"

"Вы сидели и смотрели, как ваши братья и сестры причиняют боль и вред, не пытаясь остановить их. Все, что ты делал, это ждал, пока они закончат свои мерзкие дела, прежде чем спасти то, что мог, и заявить об этих действиях, чтобы выглядеть кем-то хорошим!"

"В то время как ты - черносердечный, беспринципный субъект, которому, вероятно, нравится видеть, как твои братья и сестры сеют хаос, чтобы ты могла извлечь из этого выгоду!"

Пирра побледнела. "Нет, это неправда! Я много раз пыталась поговорить с ними, но они всегда просто отмахивались от меня или смеялись! Когда я увидела, что начинаю их раздражать, я забеспокоилась, что могу потерять шанс когда-либо убедить их, поэтому я попыталась изменить свои методы и использовать более мягкие средства!"

Дарий захихикал. "Ха! Значит, из-за трусливого страха ты не смог выступить на стороне слабых и предпочел попустительствовать!"

Пирра, казалось, была на грани слез, разрываясь между возмущенным гневом и горестным паническим ужасом.

"Как, по-твоему, я могу противостоять им, если я даже не могу причинить вред смертным? У меня нет боевой мощи, поэтому они терпят меня и обращаются со мной вежливо, прекрасно понимая, что я не способен стать для них угрозой, но всегда готов навести порядок!"

Глаза Дария мерцали. Пирра оказалась не такой уж невежественной и глупой, как он думал. На самом деле она была довольно умна и сообразительна, вот только из-за своей добродушной натуры она легко поддавалась на оскорбления, даже если знала, что ею злоупотребляют.

Однако этот факт и внезапное осознание никак не изменили планы Дария. Он просто покачал головой с презрительным видом.

"Тебе следовало выйти вперед и пожертвовать всем ради защиты слабых, вместо того чтобы придумывать полупустые оправдания!"

Пирра была возмущена. "Да! Увидев, как много смертных пострадали от случайной битвы между Посейдоном и Эгиром, я сожгла почти всю свою Божественную энергию, чтобы дать им шанс на выживание! Вот почему я был низведен до уровня Полубога!"

Выражение лица Дария застыло, и он изобразил сложное выражение. "Да, я слышал об этом. Я очень уважаю твою благородную жертву, поэтому я заставил свои машины оставить тебя и твоих спутников невредимыми".

Затем Дарий продемонстрировал множество эмоций, как будто его мысли быстро менялись, пока он не остановился на твердом решении.

"Однако человек, который действительно стремится творить добро и защищать слабых, никогда не будет заниматься саморекламой своих действий! Они предпочитают наслаждаться радостью спасения жизней, никогда не упоминая о своих действиях!"

Дарий снова обвиняюще посмотрел на Пирру. "Только тот, кто стремится делать добро, чтобы повысить свое эго и выглядеть хорошо на публике, будет хвастаться своими поступками! Ты как раз такой человек!"

Пирра снова потеряла дар речи, цвет ее лица стал красным, когда она наполнилась праведным гневом, но в конце концов она сдулась, как воздушный шарик, в уголках ее глаз появились слезы.

"Это несправедливо..."

Дарий не успокоился. "Давай, плачь! Это чувство беспомощности, несправедливости, недоумения, почему кто-то так поступает с тобой, - именно то, что чувствовали все эти смертные, когда внезапно оказались осажденными вами, так называемыми богами!"

"Как они могли противостоять нападавшим и сохранить свои жизни? Они могли только погибнуть в страданиях, страхе и печали! Приятно ли это - попробовать свое собственное лекарство?!"

Глаза Пирры давно слезились, и она начала тихо плакать, но подавила свою печаль и спросила

Дария побежденным тоном: "Что ты хочешь от меня?"

Дарий внутренне улыбнулся. Однако внешне он сохранял праведное выражение лица.

"Я ищу искупления. Боги должны искупить свои грехи против смертных и всего мира Фауста. Это только честно и справедливо для них, чтобы возместить вред, который они причинили на протяжении тысячелетий."

"Это также относится к полубогам и тем, кто помогал богам в любом случае, действием или бездействием. Как только искупление будет выплачено, все долги будут списаны, только тогда может быть достигнут мир!"

Пирра некоторое время молчала, затем вытерла глаза и спросила чуть более бодрым тоном.

"Как я могу искупить свою вину?"

Дарий сложил руки за спиной и весело улыбнулся. "Вы, боги, любите подкидывать смертным работу, прежде чем сделать их полубогами, не так ли? Мы примем ту же систему".

"Исходя из преступлений Бога, им должно быть дано определенное количество заданий. Если они выполнят их в совершенстве, то получат амнистию. Таким образом, не всем Божествам придется страдать из-за тех, кто был более жестоким, как ты в данном случае".

Пирра медленно кивнула, затем подняла голову и показала твердое выражение лица. "Я буду служить во искупление. Каковы будут мои труды?"

"Пирра, бывшая Богиня Огня, за преступление бездействия в истреблении смертных твоими братьями и сестрами, Богами, тебе поручается выполнить один Великий Труд, чтобы искупить свои грехи!" величественно заявил Дарий.

Пирра была удивлена этим. "Всего один труд?"

Дарий показал на редкость мягкую улыбку. "Несмотря ни на что, в отличие от своего брата, ты неоднократно помогала смертным и пыталась творить добро в пределах своих ограниченных возможностей, хотя твои намерения нельзя назвать чистыми. Однако это само по себе не меняет того факта, что ты творила добро, поэтому ты не так предосудительна, как остальные".

Пирра выглядела так, словно все еще хотела поспорить об этом, но не могла набраться смелости после того, как ее однажды отругал Дарий. Поэтому она спросила: "В чем будет заключаться мой труд?"

Дарий мягко улыбнулся и рассказал, что Пирра должна будет делать.

Ничего чрезмерного. Твой Великий Труд будет заключаться в том, чтобы просто служить мне в

течение следующих 10 лет в моей Божественной Миссии, чтобы привести больше Богов под свет суда!

http://tl.rulate.ru/book/53037/3002136